

Проснувшись, первым, что я увидел, было абсолютно чёрное небо, на котором не было ни одной звезды. Долго наслаждаться этим видом мне, к сожалению, не удалось – воспоминания о том, что произошло до того, как я потерял сознание, вдруг хлынули в мою голову, и я застонал, вспоминая всю испытанную при сожжении боль.

Вдруг, рядом я услышал, полностью повторяющий мой стон. Желая узнать, кто же это рядом со мной, я повернул голову и увидел маленького мальчика. Такс, черные волосы, голубые глаза, черты лица подозрительно похожи на мои. Единственное, отличие лишь в том, что сейчас он смотрит в потолок, а не как я, который изучает неожиданный феномен в виде своего клона.

Как это возможно? Хотя, если подумать...

– Эй, шиза, это ты, что ли? – обратился я к своему, как подозреваю, старому знакомому.

– Блин, можешь немного помолчать, – отозвался мой двойник, – поверь, быть сожженным заживо не самое лучшее в мире воспоминание.

Решив дать ему время отойти от случившегося, я поднялся и начал осматривать место, в котором мы появились. А здесь... ничего не меняется. Всё то же чёрное без звёзд небо. Яркий серебряный полумесяц, освещающий серый песок. Засохшие серые деревья.

Эх, наводит ностальгию. А ведь первый раз, когда я попал сюда, дико боялся, думая, что попал в Уэко Мундо – мир пожирателей душ из Блича, и вот-вот из-за холма выскочит пустой, чтобы сожрать мою тушку. Сколько лет уже прошло с того времени, когда я первый раз попал сюда. Со дня моей первой смерти...

Так я и продолжал вспоминать прошлое, пока наконец-то спустя несколько минут второй «я» решил всё же подняться с песка, и я еще раз озвучил свой вопрос:

– Так это ты, шиза?

– А я так понимаю, что это ты, моя дорогая шизофрения? Или ты забыл, что мы условились так друг друга не называть? – язвительно ответил он.

При этих словах я скривил лицо и вспомнил, что такая договорённость была. Действительно, неприятно такое слышать, особенно, если ни один из нас не смог доказать другому, кто является настоящим.

– Да действительно было такое. Просто первое, что пришло в голову, когда я вспомнил о тебе.

Извини, за оплошность, – искренне произнёс я.

– Я не в обиде. Сам сейчас немного не в себе из-за процесса умирания, – сдохмил мой клон.

– Но всё же, что тут происходит? Ты был со мной все эти семь лет, пока я управлял телом? – с интересом в глазах спросил он.

– Нет, я так-то сам управлял своим телом. И судя по твоему вопросу предполагаю, что мы оба прожили в параллельных мирах и даже умерли одинаково. По крайней мере, это возможно в мультивселенной, в которую мы попали ранее, – задумчиво ответил я.

– Думаю, для того, чтобы быть уверенным стоит всё же задать один вопрос, – продолжил я – извини, конечно, но можешь рассказать в деталях, как умер? Я в ответ расскажу свою историю.

– Хорошо, – вздохнул он, – если кратко, ночью на дом, где я жил со своими родственниками и опекунами напали люди. Я убежал вместе со своей кузиной в лес, а там мы разделились, чтобы нас было тяжелее поймать. Меня догнал на машине один из этих ублюдков. Я попытался отбиться с помощью сначала зажигалки, а потом кухонного ножа, который прихватил с собой из дома, но он скрутил меня, избил, а потом облил канистрой с бензином из машины и подпалил меня, – закончил рассказывать он, – теперь твоя очередь. В какой мир мы попали, и как смерть настигла тебя?

– Отвечая на твой второй вопрос, скажу, что обстоятельства моей смерти точь-в-точь твои, с одной небольшой, но очень важной разницей – магией. И догнал, и убил меня этот ублюдок с помощью магии. И я тоже отбивался магией, – ошеломил я его.

– То есть, ты попал в магическую версию моего мира? Хм, а ведь есть несколько произведений из тех, которые мы читали, что имеют что-то такое. Хотя даже, зная это, мне всё равно тяжело сказать, в какой из них мы попали. И куда же нас закинуло в этот раз? – с улыбкой наполненной предвкушением спросил он.

– Система магии того мира подразделяется на уровни от начального до заклатья, а еще там пробуждение элемента является церемонией при поступлении в старшую магическую школу. И монстры в том мире доминируют, заставляя людей тихонько сидеть в своих городах. Ничего не напоминает? – с улыбкой спросил я.

– Маг на полную ставку, значит? – удивленно со вздохом ответил он, – может это и хорошо, что мы так быстро умерли там. В мире китайской новеллы по обыкновению делать нечего, учитывая, что без сюжетной брони или удачи, тебя в любой момент может убить загулявший недалеко противник на несколько порядков превышающий тебя по силе, просто потому что ты косо на него посмотрел.

– Что правда, то правда. Хотя, признаюсь, мне жаль оставлять кухню теперь уже полной сиротой без родственников, – вздохнул я.

– Не переживай, нам Фэй Лонгам всё по плечу. Блин обожаю это своё имя. Полёт дракона, круто звучит, правда?

– Ага, и тут мне вдруг вспомнилась традиция в Китае, согласно которой родители называли своих детей всякими именами по типу мухи, таракана, неудачника и так далее, чтобы показать злым духам, что им плевать на своих детей, и тем самым отвести их от своих чад. Благо, хоть говном и палками вроде не называли.

– Эй, давай искать во всем плюсы. К примеру, мы ведь теперь знаем, что мы оба являемся полноценными личностями, хоть и с общими воспоминаниями. Так что старая кличка отменяется навсегда! Ура! – громко заявил мой... хотя да теперь лучше будет звучать слово друг, чем клон и им подобные синонимы.

– Согласен, друг мой. Поэтому, думаю, нам стоит провести следующие 24 часа за беседой с лучшим в мире собеседником. Не находишь эту идею идеальной? – с предвкушающей улыбкой спросил я, садясь на песок напротив него.

– От моего друга другого я и не ждал. Всё же ты мне всё еще должен более детальный рассказ, что и как ты сделал этому ублюдку, – с зеркальной улыбкой ответил, садясь, мой новый друг.

* * *

В родильной палате было тихо. В тот момент там находилась лишь одна семья, состоящая из мужа, жены и двух детей.

Муж сидел на стуле у кровати жены. На взгляд ему было 30 лет был он среднего роста, довольно худой, но всё же с мускулатурой, что указывает на то, что ему приходится часто тащить грузы. У него были короткие коричневые волосы, карие глаза, прямой нос. Выглядел он неплохо для своего возраста, но всё это омрачало грустное лицо, которое было в данный момент у мужчины.

А причина этой грусти в данный момент лежала на кровати, держа в руках двух, укутанных в одеяло младенцев – их сыновей. Осунувшееся лицо, неестественная худоба, увядшая красота – всё это указывает на очень плохое состояние женщины. Еще несколько лет назад никто бы не предвидел, что женщина будет выглядеть так. Но, похоже, у судьбы были свои планы.

Единственное, что в ней так и не изменилось, так это её глаза. Взгляд её лиловых глаз был наполнен любовью к двум маленьким чудам, которые лежали у неё на руках. Буквально, чудам.

Последние несколько месяцев она боролась с болезнью, которая медленно пожирала её. Но она не сдавалась. Лечащие врачи один за другим выдавали неутешительные прогнозы о том, что она умрёт еще до рождения её детей. Но она не сдавалась. Огонь жизни в её глазах ярко горел. И вот сейчас на своих руках она держит двух новорожденных сыновей.

Они были похожи друг на друга, унаследовав черты, как матери, так и отца. Но самое большое, что отличало их, это глаза. У одного были её лиловые со смешинкой глаза. А вот у второго были карие бегающие туда-сюда глаза, с интересом исследующие всё, что творится вокруг него. Казалось, что, если бы он мог, он бы и головой, и всем телом крутился из стороны в сторону с целью исследовать комнату. На это она могла лишь любяще усмехнуться своему любопытному чаду.

У меня есть несколько возможных имён для детей, – произнёс сидящий рядом мужчина, – дорогая, ты бы хотела услышать их, или сначала назвать свои? – с грустной улыбкой спросил он.

– У меня есть одна идея, – мягко сказала женщина, взглянув на мужа, который всё время, пока она болела, сражался с болезнью вместе с ней, – могу лишь надеяться, нет, не так, я верю, что они унаследуют от своих родителей силу встречать и преодолевать проблемы, которые будут у них на пути.

– Мо Фан, – посмотрела мать на младенца слева, который уже спал, – все будут считать тебя самым обычным и ничем не выделяющимся человеком, но я верю, что, ты покажешь всё, на что способен, что превзойдешь тех, кто будет смотреть на тебя снизу-вверх и сможешь достичь успеха и, главное, счастья.

– Мо Фэй Лонг, – посмотрела она на младенца справа, который внимательно смотрел на неё своими глазами, – я верю, что ты будешь летать высоко в небесах, как дракон, величественный, непоколебимый. На твоём пути, как пути брата, будут встречаться многие препятствия, но ты их преодолеешь и полетишь еще выше, выше дракона, выше всех остальных. Я могу лишь надеяться, что у тебя всегда будут те, кто будут лететь, поддерживать и любить.

– Вместе вы, – теперь она смотрела на обоих сыновей, – сможете достичь многого. Что скажешь, Цзя Син? – спросила она у своего мужа.

Мужчина больше не мог терпеть и из его глаз полились глаза:

– Это прекрасные имена, дорогая. Мне они очень нравятся, – с трудом выдавил из себя Мо Цзя Син.

– Тогда, пусть будет так. – ответила женщина. После этого тишина вернулась в палату. И лишь звук слёз, капающих с лица тихо плачущего мужчины, был слышен в комнате.

* * *

Утром, во время очередного обхода палат. Врачи обнаружили в середине одной из палат спящего мужчину на стуле, который держал за руку лежащую рядом жену, и двух младенцев, спящих в отдельно приготовленных им кроватках.

Казалось, что на лице лежащей, улыбающейся женщины не было ничего особенного. Если бы не одно «но». Несколько часов назад женщина и мать двух детей сделала свой последний вдох.

(Примечание автора: Удивительно, насколько мало информации о матери Мо Фаня было в каноне. Мне захотелось дать о ней чуть-чуть больше информации, несмотря на то, что она придуманная мной. Причем я считаю, что, если забрать второго ребёнка из сцены, то ситуация могла бы быть вполне каноничной. *дальше спойлер* Причем, ситуация имеет более глубокий смысл, если вспомнить момент, когда Мо Цзя Син ради того, чтобы Мо Фань мог учиться в старшей школе продал дом. Если дополнить ситуацию, в которой отец поверил в своего сына, ещё воспоминанием о словах покойной жены, она становится намного сильнее в эмоциональном плане, не находите?)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/47964/1178660>